

Все подписались и поставили свои печати, документ был составлен ясно и понятно. Лю Яоцин вместе с Пятым дядей Лю отправился на небольшой участок земли возле дома Чжэцзы-гэ.

— Здесь на этой грядке помидоров выберите по одному кустику на каждую семью, — сказал Лю Яоцин. — Повяжите на выбранный куст ленточку для отметки. Выбрав, менять нельзя, так что потом регулярно наведывайтесь и ухаживайте за ним сами.

Даже если каждая семья в деревне выберет по одному кусту, на этом участке всё равно останется несколько растений. Лю Яоцин решил оставить их для семян, чтобы использовать в следующем году.

Тот, кто первым подписал документ, сразу же взял ленту, обошёл поле и выбрал самый крепкий и высокий куст, чтобы повязать на него ленту. Простой крестьянин, с силой постучав себя по груди, заверил Лю Яоцина, что будет помогать поливать растения, чтобы тот мог быть спокоен.

Четыре семьи, которые были с ним, также выбрали свои любимые кусты и пообещали помочь с уходом.

Остальные, которые ещё колебались, увидев, что лучшие растения уже выбраны, поспешили сделать свой выбор, чтобы не остаться с мелкими кустами, которые дадут мало плодов.

Лю Яоцин записал, какой куст выбрала каждая семья, указав ряд и номер, чтобы всё было ясно и понятно. Никаких изменений уже быть не могло.

Когда раздел был завершён, деревенские жители, не занятые делом, стали приходить и следить за своими помидорами. Если замечали насекомых, сразу же их снимали и выбрасывали. Некоторые даже помогали ухаживать за растениями, которые не были выбраны. Некоторые семьи отправляли своих детей на поле после еды, чтобы те сидели и охраняли растения. Другие семьи последовали их примеру, также отправляя своих детей.

После всех этих дел на поле, за которым следили Су Ци и другие, наконец-то начали краснеть помидоры. На следующий день, под лучами солнца, они стали ярко-красными, как маленькие фонарики, свисающие под зелёными листьями.

Помидоры, которые Лю Яоцин посадил на пустыре, поливали чаще, и даже специально использовали навозную жижу для удобрения. На следующий день цветы опали, и маленькие помидоры начали расти.

— Сначала соберите красные помидоры, — сказал Лю Яоцин, стоя на краю поля.

Су Ци и другие сразу же взяли корзины и побежали на поле, осторожно срывая красные помидоры и складывая их в корзины. Они обошли свои участки и вернулись к Лю Яоцину.

Чтобы рассчитать урожайность, Лю Яоцин записывал вес помидоров, собранных с каждого участка.

В первый раз собрали немного помидоров. Лю Яоцин оставил себе несколько для еды, а остальные продал деревенским жителям по пять монет за полкило или три монеты за четверть килограмма.

Способы употребления были разнообразными: можно было просто помыть и съесть, они были хрустящими и сладкими. Можно было нарезать и добавить в суп, получался кисло-сладкий вкус

с необъяснимым ароматом, который стимулировал аппетит. Если кто-то решался использовать яйца, можно было приготовить жареные помидоры с яйцами, и это блюдо получалось настолько вкусным, что все, кто пробовал, хвалили его.

Эти способы были просты, и, услышав их, большинство семей, купивших помидоры, решили попробовать их все.

— Оставшиеся помидоры, если кто-то хочет их съесть, могут взять, используя свою зарплату. Считайте, что это три монеты за полкило, — сказал Лю Яоцин Су Ци и другим. — Что, не верите мне?

— Не то чтобы, — широко раскрыв глаза, ответил Су Ци. За эти дни, благодаря хорошей еде и питью, он вытянулся, как молодое дерево, стал худым и высоким, с большими глазами, полными энергии, и совсем не походил на того маленького нищего, каким был раньше. — Цин-гэр, у нас тоже есть зарплата?

— Почему бы у вас не быть зарплате? — задумался Лю Яоцин, понимая, что это его упущение.

Он каждый день поручал этим детям работу, и они выполняли её без вопросов, но Лю Яоцин никогда не упоминал о зарплате, просто забыл об этом.

Юй-гэр и Син-гэ, помогавшие Лю Яоцину, знали, что у них есть зарплата, и сейчас они думали, не купить ли помидоров за три монеты, чтобы попробовать.

— Вам не нужно покупать, я позже принесу немного домой, и все получат свою долю, — сказал Лю Яоцин, не забывая о своей семье.

На этот раз, собирая помидоры, Лю Яоцин не позвал Ли-ши и Лю Цюаньцзиня помочь, но он должен был дать им свою долю. Также нужно было не забыть о старике Лю, ведь он был старшим в семье, и игнорировать его было бы неправильно.

Это было способом заставить всех замолчать. Лю Яоцин не любил, когда его действия подвергались критике, и, учитывая, что у него было много земли, он не испытывал недостатка в еде. Но всё равно нужно было навести порядок.

— Нам не нужна зарплата, — покачал головой Су Ци, широко раскрыв глаза. — Цин-гэр, просто позвольте нам работать здесь, кормите и дайте жильё. В богатых семьях есть люди, которые работают постоянно, и мы хотим быть такими...

Это были слуги в помещичьих домах, которые подписывали договор о продаже себя, не получали зарплату, и их жизнь полностью зависела от хозяев.

Глядя на ожидающие глаза этих детей, Лю Яоцин почувствовал, как его сердце стало тяжёлым.

Зарплату всё же посчитали, временно оставив её у Лю Яоцина. Су Ци и другие настаивали на своём статусе и отказывались от зарплаты, и Лю Яоцин не смог их переубедить. К счастью, никаких договоров о продаже не было, но в будущем, когда появятся деньги, нужно будет оформить для них официальный статус.

Зарплата Юй-гэра и Син-гэ была записана у Лю Яоцина, и, кроме Чжэцзы-гэ, никто об этом не знал. Обычно, когда Лю Яоцин приносил что-то домой, он говорил, что часть этого принадлежит Юй-гэру и Син-гэ. Старик Лю ничего не говорил, но в душе был доволен, а Юй-гэр и Син-гэ знали, что нужно приносить что-то домой.

Принесённых помидоров было много. Ли-ши отложила большую часть, выбрав несколько некрасивых и мелких, помыла их и разложила на тарелке.

Лю Яоцин посчитал: ровно по одному на каждого, больше не было.

Сяо Бао, лежа на столе, долго смотрел на помидоры и выбрал самый большой, взял его обеими руками и поднёс старику Лю:

— Дедушка, возьми.

— Ах, Сяо Бао, какой ты умный. Дедушка не будет есть, ты съешь, — улыбнулся старик Лю, позволив Сяо Бао взять самый большой помидор. Тот откусил большой кусок, сок брызнул на одежду, но старик не рассердился, продолжая улыбаться.

— Цин-гэр, возьми, — Юй-гэр подал второй по величине помидор Лю Яоцину.

Остальные помидоры были небольшими, красными с лёгкой зеленцой. Два самых больших помидора: один взял Сяо Бао, а второй подал Юй-гэр.

Съев свой помидор, Сяо Бао потянулся за тем, что лежал перед Лю Яоцином.

Лю Яоцин быстро убрал помидор и с улыбкой сказал:

— Сяо Бао, посчитай, сколько всего помидоров.

Сяо Бао, быстро съев свой помидор, начал считать, но несколько раз сбивался.

— Бабушка уже посчитала, по одному на каждого. Ты съел один, и больше нельзя, — с улыбкой сказал Лю Яоцин. — Если ты съешь ещё, другим не достанется.

— Отдай мой помидор Сяо Бао, — недовольно сказал старик Лю.

— Это невозможно, я принёс помидоры, чтобы дедушка попробовал. Пять монет за полкило, другие семьи должны платить, чтобы их съесть, — сказал Лю Яоцин, отдавая свой второй помидор старику Лю.

Сяо Бао быстро схватил его и откусил большой кусок.

Лю Цюаньфу медленно подошёл и сел, выбрал побольше помидор и откусил:

— Почему так мало принёс? У тебя на поле ещё много, правда?

— Если дядя хочет, принесите деньги, я пойду к Чжэцзы-гэ и взвешу для вас, — с улыбкой ответил Лю Яоцин.

— Что, даже с родственников берёшь деньги? — сказал Лю Цюаньфу, съев один помидор и взяв второй. Младшая Ли-ши уже съела два помидора, остальные раздали детям. Сяо Бао съел целых четыре, и в итоге Лю Цюаньцзинь, Ли-ши, Шэнь-ши, старик Лю и Ли-ши остались без помидоров. Лю Яоцин тоже не съел, всё досталось семье Лю Цюаньфу.

Старик Лю и Ли-ши, казалось, считали это нормальным. Лю Цюаньфу жаловался, что Лю Яоцин принёс мало, но старики ничего не сказали.

Лю Яоцин, глядя на лицо старика Лю, понял, что тот не считал, что съел помидоры за пять

монет за полкило. Помидоры были сочные, тяжёлые, и два больших помидора весили полкило.

Вернувшись в комнату, Лю Яоцин вынул ещё несколько помидоров. Он знал, что, пока Ли-ши контролирует ситуацию, а семья Лю Цюаньфу здесь, остальные не получат своей доли.

Он помыл их, нарезал ломтиками, посыпал сахаром и разложил по двум мискам. Лю Яоцин достал большую жгучую траву, выжал сок и сел в комнате, ожидая.

Лю Цюаньфу, облизывая губы, вошёл в комнату. Он ещё не наелся и видел, как Лю Яоцин принёс помидоры в комнату. Увидев две миски с нарезанными помидорами, он улыбнулся:

— Это хороший способ, мне кажется, так вкуснее, было бы ещё слаще.

<http://bllate.org/book/16688/1531829>